823. Зов.

И эти четверо были детьми, одетыми в одежду красного цвета! На лицах их были отрешенные выражения, лишенные всяких эмоций, что придавало им схожесть с куклами.

Они разделились и с четырех разных сторон окружили планету, в которую превратился зверь Ванъюэ.

Дети уселись в позу для культивации, и из головы каждого из них вылетело по кровавой пилюле. Сверкнули молнии кроваво-красного цвета, соединяя пилюли между собой и таким образом окружая планету.

Тем временем внутри огромной Формации в десять тысяч чжанов старик в красном балахоне по фамилии Сян двинулся вперед. На лице его была маска безразличия, но глаза холодно сверкали. Он пристально смотрел на Ванъюэ, и можно было даже почувствовать источаемую им ярость.

«Единоверец Сян привел с собой четырех запечатывающих духов сынов из клана Сян. И теперь у нас больше шансов на успех в нашем деле. Однако кого привел с собой единоверец Гунсунь?» - сверкнув глазами, проговорил Янь Лэйцзы. Улыбаясь, он смотрел на четырех детей.

«Я привел старейшину Шэньгуна и Лэй Юньцзы из клана Чжань!» - неторопливо ответил мужчина в черном балахоне с двухсложной фамилией Гунсунь.

«Я же не стал перебирать много вариантов и пригласил сюда еще Сюэ Шэньцзы и разноцветного культиватора (Разноцветный даосист? Дословно). Должно быть, они уже скоро будут здесь», - улыбаясь, сказал старик Сян, повернувшись к Янь Лэйцзы.

Услышав имя Сюэ Шэньцзы, Янь Лэйцзы хмыкнул про себя и произнес: «Я же позвал только одного человека. Пока не скажу, кто это – пусть будет интрига. Скоро вы все узнаете».

И как только он это сказал, вдалеке показался поток серебряного света. В нем можно было разглядеть человека. На вид он был средних лет и немного напоминал своим видом Шэньгун Ху. Приблизившись на достаточное расстояние, этот человек сложил руки на груди и совершил небольшой, едва заметный поклон: «Шэньгун!» Больше он не сказал ничего, а лишь пристально уставился на Ванъюэ. По лицу его нельзя было сказать, о чем он думает. Вокруг него крутились косые лучи серебряного света, превращаясь в подобие водоворотов, что выглядело весьма завораживающе.

Вдалеке раздался оглушительный грохот, и показалась огромных размеров корабль. С большой скоростью корабль приближался к собравшимся культиваторам. На борту его стояло множество женщин в разноцветной одежде. Они свободно и легко танцевали, весело смеясь. Внезапно от корабля отделился седовласый старик, одетый в такую же разноцветную одежду, и довольно быстро добрался до места.

«Прошу прощения, что заставил всех уважаемых единоверцев ждать. В пути я наткнулся на несколько превосходных треножников, и это меня задержало!» - произнес Разноцветный культиватор. Лицо его, налитое румянцем, было гладко выбрито и напоминало лицо младенца. С его появлением, в пространстве разлились потоки чего-то тревожного и гнетущего.

«Треножники, которые приглянулись Разноцветному культиваторы, должны быть и в самом деле необычными!» - засмеявшись, произнес Сян.

«Брат Сян, если хочешь, то после укрощения Ванъюэ я пришлю к тебе человека!» - седовласый старик рассмеялся в ответ, осматривая всех присутствующих. Он отметил про себя, что все здесь были весьма известными культиваторами огромной силы. Все они собрались здесь вместе для общего дела и полны решимости его воплотить!

Шэньгун же пока не вмешивался в беседу, продолжая изучать Ванъюэ. Мужчина в черном балахоне тоже оказался неразговорчивым.

Выражение лица Янь Лэйцзы осталось безучастным: уровень культивации Разноцветного культиватора хотя и был высоким, однако Янь Лэйцзы не воспринял его всерьез.

Вдалеке вновь показался человек, спешащий сюда. Одежда его была белого цвета, а на вид он был достаточно молодым. Несмотря на кажущуюся молодость человек был наполнен такой силой, что нельзя было не удивиться.

Он не использовал никаких артефактов для передвижения, лишь свои собственные ноги. С каждым шагом он становился все ближе. Лицо его было совершенно спокойно. Приблизившись, он совершил легкий поклон, но ничего не сказал.

«Лэй Юньцзы!» - воскликнул Янь Лэйцзы, и взгляд его стал внимательным. Молодой человек в белой одежде кивнул ему и встал неподалеку. По-прежнему он так и ничего и не сказал.

«По слухам, Лэй Юньцзы из клана Чжань отличается взрывным норовом. Один раз, разгневавшись, он истребил 13 кланов. И после этого прославился. И еще больше прославил свой взрывной темперамент. Люди это запомнили!» - сказал Янь Лэйцзы, слегка переменившись в лице, и посмотрел вдаль.

Тем временем вдали можно было увидеться стремительно приближающийся поток красного света. Кровавая аура, исходящая из него, наполняла пространство. Когда свет подобрался к собравшимся культиваторам на несколько десятков чжанов, то превратился в человека.

Брови его были ярко-красными, как и его одежда, и потому казалось, что он только что их выкрасил в этот цвет. Появившись, он не стал смотреть на собравшихся культиваторов, а вперил свой взгляд в зверя Ванъюэ. В глазах его появилось странное выражение.

«Сюэ Шэньцзы!» -воскликнули остальные культиваторы с появлением этого человека. И взгляд их скрестились на нем. Даже Лей Юньцзы и старейшина Шэньгун обратили на новоприбывшего внимание.

Осмотрев Ванъюэ, Сюэ Шэньцзы наконец перевел взгляд на культиваторов, остановив его на Янь Лэйцзы. Он сказал: «Янь Лэйцзы, ты забрал Изначальный дух моего внука! Когда откроется путь в регион Альянса, мы с тобой сразимся!»

Янь Лэйцзы сверкнул глазами и с улыбкой сказал: «Я к Вашим услугам!»

Тем временем в северной части региона Ло Тянь сверкало все больше молний: Громовой дворец Бессмертных выдвинулся практически в полном составе. Все его посланники, стоя на молниях, за сто тысяч ли до зверя Ванъюэ сформировали нечто заградительной линии в форме круга, взяв чудовище в кольцо.

Посланники Громового дворца взмахивали руками, применяя свои секретные способности, и пространство в форме окружности с радиусом в сто тысяч ли постепенно наполнялось все большим количеством молний, превращаясь в царство грома.

За пределами этого заградительного кольца находились культиваторы, облаченные в красную и черную одежду. Они сформировали второе кольцо заграждения, чтобы гарантировать стопроцентную вероятность успешного завершения дела.

Ван Линь же ни сном ни духом не ведал, что происходит во внешнем мире. Зов, раздающийся в его Небесном духе, становился все отчетливей, заставляя кровь его бурлить.

Стоя на вершине треножника, Ван Линь развил порядочную скорость, мчась в конец этого узкого прохода. Зов, звучащий в его голове, становился все сильнее, и теперь звучал, не смолкая: «Приди, приди!»

Ван Линь двигался все быстрей. Не прошло и полминуты, как зов в его голове стал звучать словно раскаты грома, разливаясь всей своей мощью по телу Ван Линя. Но к этому моменту Ван Линь уже дошел до источника этого зова.

И увиденное заставило Ван Линя перемениться в лице, глаза его расширились. Впереди было некое сплетение из примерно сотни щупалец, в центре которого был младенец!

Однако тело этого младенца было огромным – не менее нескольких десятков чжанов. Глаза его были закрыты. Щупальца тем временем непрерывно высасывали огромное количество жизненное энергии из его тела.

Восемь тусклых светлых точек, похожих на искорки, мерцали на теле этого младенца. Вращаясь, они были связаны друг с другом и источали удивительную силу, которую жадно впитывали щупальца.

Ван Линь глубоко вдохнул, чувствуя, как внутри у него все дрожит. Пожалуй, такого потрясения он не испытывал никогда в жизни.

«Младенец Древнего Бога!» - Ван Линь в оцепенении разглядывал ребенка. С помощью памяти древнего бога Ту Сы Ван Линь придумал две версии, откуда на лбу у младенца восемь светящихся точек.

Первая версия - отец этого ребенка был Древних богов восьмого уровня и вложил свою силу в тело своего отпрыска.

Вторая версия была страшнее, и холодные тиски сдавили сердце Ван Линя, когда он подумал о ней. Этот ребенок был не младенцем Древнего бога, а уже взрослым древним богом восьмого уровня! Однако из-за тяжелых ран или каких-то метаморфоз его сила начала снижаться, и из взрослого древнего бога он постепенно превращался в младенца.

«Если действительно верно второе объяснение, то куда же ушла его сила?» - задумался Ван Линь и посмотрел вокруг. Особенно внимательно он вгляделся в щупальца. Новая страшная догадка осенила его: «Неужели изменения, происходящие с Ванъюэ, влияют и на древнего бога?! Поглотив Древнего бога, Ванъюэ обрел новые способности».

И непонятно откуда взявшаяся печаль овладела Ван Линем. Печаль была невероятно сильна и заняла собой все сознание Ван Линя.

«Мой сородич…» - раздался тихий голос и эхом отозвался в Изначальном духа Ван Линя. И голос этот принадлежал древнему богу и исходил из него. Сила, заключенная в его голосе, могла в одно мгновение превратить обычного человека в седовласого старика.

Взгляд Ван Линя стал серьезным и сосредоточенным. Он вгляделся с оплетенного сотней щупалец младенца.

«Времени у меня осталось немного. Я чувствую в твоей душе ауру моего сородича. Правда, она довольно слабая. Нужно, чтобы сюда пришел мой настоящий сородич, чтобы я передал ему свое наследство!»

Тело Ван Линя затряслось, и он тихо произнес: «Ты младенец древнего бога или уже взрослый древний бог?»

«Я…» - начал было младенец, однако тут же замолк, так как щупальца, сковавшие его, с новой скоростью начали высасывать из него силы.

На щупальцах появилось еще больше пупырышек. Процесс поглощения силы шел с невероятно высокой скоростью.

И такое случилось со всеми щупальцами, а не только с щупальцами, обвившими древнего бога. Некоторые пленники этого уже не выдержали, их просто разорвало на части, когда вся их жизненная сила до последней капли оказалась высосанной.

И этот неожиданно начавшийся процесс заставил Ван Линя помрачнеть. Не сомневаясь и не раздумывая, он вернулся внутрь треножника. Взмах руками, и треножник наполнили облака белого тумана.

Процесс поглощения все продолжался, сила высасывалась с огромной скоростью. И в несколько мгновений Ванъюэ осушил до дна всех своих жертв, накопленных им за долгие годы.

Люди, лишенные жизненной силы, начали превращаться в высушенные трупы.

Одновременно с этим по внутренностям Ванъюэ пошли сильнейшие толчки, словно отголоски каких-то процессов, происходящих во внешнем мире. Колебания все усиливались, и громкий рев эхом прокатился внутри зверя.

Лежащие возле входа в воронку маленькие Ванъю свирепо оскалили пасти и пронзительно закричали. Им вторили остальные Ванъюэ, находящиеся в других местах. Их было очень много. Самый крупный из них, который поглотил Ван Линя, ринулся вперед, увлекая остальных за собой.

Во внешнем мире за пределами планеты, в которую превратился зверь Ванъюэ, развернулось сражение невиданного размаха – ветер, дождь, гром и молнии, ярость четырех миров Бессмертных и звездных регионов – все было в нем!

http://tl.rulate.ru/book/22/144422